

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА

Выпуск №25
31.03.2024 г.

Эвелина ЧАРКОВСКАЯ

ВОТ И ПРИШЛА

Ветер взметнулся, умчался к реке,
К западу клонится солнце.
Вот и пришла я к тебе налегке,
Дом мой в четыре оконца!
Вот и пришла, а вокруг тишина.
В зарослях буйной крапивы
Дверь затаилась –
крива и черна –
Да осыпаются ивы...
Раньше прийти бы,
присесть на порог,
Детства коснуться рукою.
Я одинока. И дом одиноч.
Нет нам обоим покою...

Галина ОРЕХОВА

* * *

Ещё сугробы за окном
Лучами солнышко ласкает.
Но всё теплее с каждым днём
И снег неторопливо тает.
Звенит весёлая капель,
Журчит проворный ручеёк,
Придёт улыбчивый апрель
В такой же солнечный денёк.
Природа радостно вздохнёт,
Взбодрится зеленью одежд.
И зазвенит, и зацветёт
Пора волнующих надежд!

Светлана ВОЙТОВА

ВЕСНА

Весна вступает в полные права
Небыстрым ходом. Но зато мы знаем,
Что с ней – капель и добрые слова,
Которыми сердца мы наполняем.
Вздохнут от снега сонные поля,
Приблизит ширь внимание прохожих.
Быть может кто-то тем начнёт с нуля,
Что доброе в душе он приумножит.
И там, в уединении своём,
Найдётся место для весны и света.
И с каждым приходящим новым днём
Весною будет вся земля согрета.

В РАЗЛИВ

Фото **Леонида ГОРБАЧЁВА**

Николай БУШЕНЕВ

ПРЕЛЮДИЯ ВЕСНЫ

Отполошились вьюги лютые
И улеглись в полей постель.
Теперь весеннюю прелюдию
Играет светлая капель.
Уж небо, ясное и талое,
Потоки солнца про-ли-ло.
И, непонятным счастьем жалую,
Пришло к нам первое тепло.
Пусть о весне и думать нечего
(Ведь сроки всякому свои).
Но горячо и беззастенчиво
Уж солнце славят воробьи.

Наталья ПРЕСНЯКОВА

МНЕ ОБНЯТЬ БЫ ТЕБЯ

Мне обнять бы тебя руками
И согреть, и сказать: «Прости».
Но сегодня опять с мечтами
Разминулась на полпути.
Мне б негромкий ответ услышать,
Распознать по губам: «Люблю...»
И вдохнув аромат Парижа,
Все обиды свести к нулю.
Мне б проснуться в твоих объятьях
И оттаять душой хоть раз.
Только ангелы в чёрных платьях
Всё решили давно за нас...
Разлетелись они, как птицы,
И на крыльях несут беду.
Мне ж ночами так часто снится,
Как к тебе на войну иду.

Александр КУДРЯВЦЕВ АГУДАР

Агудар...

Я услышал о ней из крохотного карманно-го зеркала в руке своей умирающей невесты. Агудар еще могла спасти бабочек в ее белой груди.

Дорога увидела меня в окно.

Я влез в старые джинсы и закутался в драные крылья плаща. Молчаливый слуга почтительно поднес потертые ножны. Я покинул замок и вышел на злые улицы.

* * *

Серый ветер бесконечной зимы танцевал на моих костях. Редкие прохожие курили подозрительно. На фонарных столбах о чем-то развевались древние магнитофонные ленты.

Я скитался в усталых глазах Города вечность, но не нашел ничего, кроме ожидания. Однажды утром набрел на старика – птички примостился на спине оледеневшей скамейки.

У него было лицо знающего тайну.

– Простите, вы не подскажете, как найти то, что я ищу? – спросил я.

– Бутылочку не оставишь? – кашлянул мудрец из лохмотьев.

– Но у меня ничего нет, – ответил я и пошел, чтобы не упасть. Духом.

Надежда прошла мимо, задев хрупким плечом.

– Светит мертвым под землей то, что хочешь взять с собой... – вдруг хрипло крикнули мне в спину, – Метр-р-ро!

Я обернулся на голос. На скамье встряхивал оперением седой ворон – проводник в другие миры.

– Как она хотя б выглядит? – спросил я птицу, – Что это хотя б такое?

Ворон с явной насмешкой взглянул на меня и ушел, многозначительно покашливая.

Лезть в метро не хотелось. Но пришлось.

* * *

Под землей шел снег.

Я спускался на безлюдном эскалаторе, зажигая по пути большие желтые свечи.

Говорят, в заброшенном метро живут олошадевшие люди – кентавры. Воздух будто бы здесь заколдованный – побудет человек в метро долгое время, и в нем лошадь просыпается. Медленно, но верно.

Я прошел по пустынному перрону, спрыгнул на ржавые пути. Из темноты тоннеля провыли трижды.

Неудержимо захотелось всхрипнуть и схрумкать рафинаду.

«Держись!» – шепнул я себе, хотя держаться было не за что.

За поворотом ждали четверо в кожаных куртках.

– Хулиты *****еешься? – процедил на

местном наречии самый крупный человеко-конец.

– Ну че, п-пидары, допрыгались? – веско парировал я по-кентавры и взмахнул отцовской саблей.

Бритая голова кентавра удивленно покачалась во мрак. Маленький табун, лишившись жожака, с понурым ржанием утопал в ночь.

«Метро ожесточает», – подумалось сокрушенно...

* * *

Я нашел Агудар на третьи сутки своего пути.

Она выгнулась над подземным озером, пульсируя и переливаясь всеми оттенками черного. Ее красота сбивала с ног и сводила суставы. Я упал перед ней на колени, и время выключило свой ток.

Очнувшись, я вырвал из груди горячее зеркальце, протер его зеркальность от крови и осторожно (не расплескать) налил туда черного света Агудар.

Замотал в тряпицу.

И ушел, не оглядываясь.

Выбравшись на поверхность, подслеповато, но радостно шурился.

Вытянул руку и сдернул тряпку с зеркальной глади.

Радуга...

Нина ТУТЕНКО

* * *

Надену платье мамино,
С далёкой старины
И боты, очень модные,
Тогда, после войны.
Серьезной была мама,
В ответственный момент.
А кавалер был папа, —
Теперь похожих нет.
Смотрю на фотографию
И думаю теперь:
"В то прошлое пространство
Открыть бы эту дверь".
Давно все это минуло,
Да как ещё давно.
Ведь прошлое — все старое,
А жалко все равно.

Александр ЕРМОЧЕНКО

МАРТ

Природы груди оголив,
Покрыв земельные угодья,
Глаза пугающий разлив
Страшит размахом половодья.
Сырой земли тягучий стон,
С шипящим посвистом на вдохе,
Смешался с карканьем ворон –
Зимы оставшиеся крохи...

Николай ИВАЩЕНКО

РУКИ

Я на судьбу не клевету
И, от рождения не хлипкий,
Я, признавая все ошибки,
Им оправданий не ищу.
Я рос, взрослел, дружил,
влюблялся,
Не прятал радости и гнев,
И, в жизни многое успев,
В пути я много ошибался.
Но рад тому, что путь
неровный
Я не мостил асфальтом лжи.
Я рад, что сделал свою жизнь
Нелёгкою, но полнокровной.
Я счастлив, что тогда весной
Под сенью трепетной тревоги
С тобой я встретился
в дороге —
С моей несбывшейся
судьбой.
Любовь и нежность, и
разлуки,
И трепет женских рук узнав,
Любить и помнить не устав, —
Боготворю я женщин руки.

Страницу подготовил
Константин Попов